

Машкина Екатерина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблемы гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей медицинских услуг в РФ

Аннотация. В статье произведен анализ отдельных проблем гражданско-правового регулирования защиты прав потребителей медицинских услуг в РФ. Отмечено, что медицинские услуги в целом имеют общие признаки услуг как объекты гражданских прав. Выявлено, что в связи с тем, что нет системного подхода к проблемам охраны прав потребителей медуслуг, можно констатировать нарушение принципов единообразия и гарантированности защиты в области нарушений гражданских прав в судебной практике. Определены в деле охраны прав потребителей медуслуг проблемы, специфика которых характеризуется особенностями непосредственно медуслуг. Сделан вывод, что статус пациента или потребителя медуслуг должен априори служить обеспечением необходимой охраной прав получателя медуслуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, защита прав потребителей, гражданско-правовое регулирование, ГК РФ, ответственность.

В первую очередь, необходимо отметить, что гражданско-правовое регулирование в области защиты прав потребителей медицинских услуг в нашей стране имеет определенные сложности, которые, в свою очередь, определены рядом причин.

Нужно сказать, что медицинские услуги в целом имеют общие признаки услуг как объекты гражданских прав. Но также они обладают некоторыми характеристиками, что оказывают серьезное влияние на сущность

правоотношений как по оказанию медицинских услуг, так и на потребителей медицинских услуг в области охраны их прав. К подобным чертам необходимо отнести:

- сложности определения качества медицинской услуги;
- профессионализм исполнителя медицинской услуги;
- использование в медицинской деятельности спецсредств;
- деятельность, которая сопряжена с риском причинения вреда здоровью;
- направленность воздействия медицинской услуги на здоровье человека

[2, с. 22].

Также отдельные медуслуги следует соотносить с деятельностью, которая создает повышенную опасность, а это включает в случае причинения вреда ее в зону применения ст. 1079 ГК РФ [1].

Также нужно отметить отличие медуслуг от иных услуг в отношении возможности их оказания в недобровольном порядке, то есть, без согласия пациента. Подобное же недопустимо в принципе для частного права [4, с. 63].

Соответственно необходимо правоотношения по оказанию медицинских услуг различать между непосредственно гражданско-правовыми и правоотношениями других уровней, которые определены уровнем организации и оплаты медуслуг, то есть, разноотраслевыми.

В связи с тем, что нет системного подхода к проблемам охраны прав потребителей медуслуг, можно констатировать нарушение принципов единообразия и гарантированности защиты в области нарушений гражданских прав в судебной практике [3, с. 272].

Следует отметить отсутствие в РФ проблемы увеличенного риска причинения вреда по отношению к пациентам из-за неоправданно быстрого прогресса науки и техники в области медицины и фармакологии. Тогда как на Западе число дефектов, которые выявляются во время оказания медпомощи в пределах 10–12% от общего количества оказания медпомощи. Однако, возможно, в РФ подобная проблема не рассматривается лишь по причине отсутствия соответствующей статистики [4, с. 64].

Проблемы, возникающие при защите прав пациента, свидетельствуют об отсутствии унифицированного подхода к формам защиты, сложностях доказывания состава гражданско-правовых нарушений по спорам с медицинскими организациями, а также неравенстве сил пациента и медицинской организации, что негативно сказывается на решении вопросов защиты прав потребителей медицинских услуг [5, с. 168]

Также нужно отметить, что обязательство по оказанию медуслуги в целом согласуется с общими правилами в отношении исполнения обязательства, к чему относится и требование надлежащего качества. Однако в связи с нематериальным характером медуслуги, чьим объектом определен человеческий организм, проблемой становится квалификация медуслуги как ненадлежащей либо надлежащей [6, с. 13].

Важно отметить, что признак безвозмездности/возмездности правоотношения между пациентом и исполнителем медуслуги не может оказать существенное влияние на обязанности и права обеих сторон. Причем, исполнителем может выступать как медицинская организация, так и ИП, важно наделение их специальным, особым правовым статусом (в том числе и основаниями ответственности), как лицо, которое обещает (рекламным либо иным путем) или непосредственно осуществляет конкретное воздействие на здоровье пациента — психику либо организм в качестве физической составляющей здоровья с целью улучшения, поддержания, реабилитации, восстановления и т. д. В данном случае речь идет о презумпции профессионализма исполнителя, где кроме прав и обязанностей, закрепленных юридическим путем, нужно учитывать также ряд деонтологических и этических обязанностей по отношению к пациенту со стороны исполнителя. Но ответственность последнего наступает лишь в связи с причинением вреда пациенту действиями исполнителя [7, с. 27].

Таким образом, необходимо констатировать в деле охраны прав потребителей медуслуг проблемы, специфика которых определена особенностями непосредственно медуслуг, а именно:

- 1) сложностями в области определения качества результата (а также самого процесса) оказания медуслуги;
- 2) обоснованным, правомерным риском причинения вреда здоровью и самой жизни пациента, что всегда сопутствуют процессу оказания медуслуги;
- 3) исключительностью воздействия на здоровье пациента, являющегося человеком. Это предполагается восприятием в качестве нематериального блага самого человеческого здоровья, что определено правовым режимом особого рода, обусловленным Конституцией РФ (ч.2 ст. 7) и ГК РФ (ст. 150).

Соответственно, общий правовой статус потребителей услуг весьма отличен от гражданско-правового статуса потребителя услуг в области медицины. Здоровье в последнем случае есть основной и единственный квалифицирующий признак гражданско-правового состояния потребителя медуслуги. Нематериальное благо (здоровье) – это как предпосылка для вмешательства медиков, так и непосредственно объект воздействия соответствующей медуслуги [4, с. 37].

В заключение необходимо сказать, что статус пациента или потребителя медуслуг должен априори служить обеспечением необходимой охраной прав получателя медуслуг. Он должен иметь возможность воздействия на сам процесс предоставления/оказания медуслуги.

Литература

1. ГК РФ (с изм. от 03.08.2018 N339-ФЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2018).
2. Гибадуллина Л.Т. Гражданско-правовая охрана прав потребителей медицинских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.
3. Киракосян А.А. Защита прав потребителем медицинских услуг / Лучшая студенческая статья 2017: сб. статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2017.

4. Ключникова В.И. Охрана и защита прав потребителей медицинских услуг // Молодой ученый. 2018. №1(187).

5. Мась Л.В. Защита прав потребителей медицинских услуг // Научные труды СЗИУ. 2016. №4.

6. Ткачёв В.Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005.

7. Ткачёв В.Н. Защита прав потребителей в Российской Федерации (правовое регулирование, комментарии, консультации, образцы документов): научно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2009.

© Бюллетень магистранта 2019 год